

УДК 343.541.2

С. В. Долгова

**О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 131 И 132 УК РФ»**

Анализируется ряд положений проекта постановления Пленума о судебной практике, делается попытка ответить на некоторые вопросы, возникающие у судов при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, с учетом их специфики.

© Долгова С.В., 2014

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 93 – 98.

This article analyses certain provisions of the draft rule of the Plenary Session and attempts at answering certain questions arising at courts when considering cases of this category.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Key words: rape, sexual assault.

94

В Верховном суде Российской Федерации 24 апреля 2014 г. состоялась конференция «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений», на которой в том числе обсуждались актуальные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также был представлен проект постановления Пленума о судебной практике по делам о вышеуказанных преступлениях. Проект постановления в целом, сохраняя преемственность ранее данным судам разъяснениям по возникающим при рассмотрении дел названной категории вопросам, более четко характеризует некоторые понятия, которые используются законодателем в УК РФ. Так, в проекте дано отличное от прежнего и более емкое понятие иных действий сексуального характера — как любых других действий, которые затрагивают интимную сторону жизни потерпевшего (потерпевшей), включая развратные действия с применением насилия или угрозой его применения, а также понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения [1].

Вместе с тем, давая разъяснения о квалификации действий виновного при применении им в целях преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) насилия и угрозы применения насилия к другим лицам, в нем отсутствуют разъяснения о дополнительной квалификации действий виновного в том случае, когда объектом посягательства становится помимо потерпевшей (потерпевшего) другое лицо, в отношении которого совершаются самостоятельные действия, образующие состав преступления против чести и здоровья личности. С нашей точки зрения, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях подавления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) в отношении других лиц применяется насилие или высказываются угрозы применения насилия, действия такого лица надо дополнительно квалифицировать по иным статьям Особенной части УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности.

Также в описываемом проекте постановления Пленума говорится о систематических действиях виновного, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как о продолжаемом преступлении в отношении лиц, заведомо для него находящихся в беспомощном состоянии в силу возраста, слабоумия или другого хронического психического расстройства, а также в отношении лиц, находящихся в материальной зависимости от виновных. По смыслу закона под единым продолжаемым преступлением понимается общественно опасное деяние, состоящее из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение

единой цели [2, с. 335—336]. Представляется, что совершение таких систематических действий, направленных на удовлетворение всякий раз вновь возникающей половой потребности, не отвечает критериям продолжаемого преступления, совершаемого с единым умыслом. Виновный по вновь возникающему умыслу совершает действия, которые являются оконченными и самостоятельными преступлениями. Суждение о систематических действиях сексуального характера как о продолжаемом преступлении противоречит общей практике рассмотрения таких дел, согласно которой таковым является совершение нескольких половых актов либо насильственных действий сексуального характера, которые не прерывались либо прерывались на непродолжительное время, а обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий. Так, приговором Камышловского городского суда от 22 сентября 2009 г. Ю. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ за три эпизода преступлений в отношении заведомо для него не достигшей 14-летнего возраста Н., за каждый из которых назначено по десять лет лишения свободы, и по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ за три эпизода преступлений в отношении Ш., за каждый из которых назначено по семь лет лишения.

Кассационная инстанция приговор районного суда изменила, указав, что суд неправильно квалифицировал действия осужденного по каждому эпизоду насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении потерпевших Н. и Ш., так как доказательства, приведенные в приговоре суда, свидетельствуют о едином умысле Ю., направленном на совершение однородных преступлений, поскольку несколько насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших Н. и Ш., совершенных Ю., фактически не прерывались, в связи с чем их следует признать едиными продолжаемыми преступлениями и квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ по эпизоду в отношении потерпевшей Н. и по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ — в отношении потерпевшей Ш. [3].

В проекте даются разъяснения о квалификации действий лиц, совершивших рассматриваемые преступления в соучастии. Обсуждая предложенные варианты относительно наличия или отсутствия соучастия при совершении преступления лицом совместно с другим лицом, не подлежащим уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям, по нашему мнению, следует учитывать положения Общей части уголовного законодательства о соучастии в преступлении, которые являются условием для применения норм Особенной части УК РФ, в том числе и норм ст. 131 и 132 УК РФ. В соответствии со ст. 32 и 33 УК РФ соучастниками признаются только лица, которые обладают признаками субъекта преступления (ст. 19 УК РФ). Другими словами, если из всех лиц, участвующих в преступлении, только одно соответствует этим признакам, а все остальные нет, институт соучастия отсутствует, так как отсутствует его объективный количественный признак, или признак множественности. А если отсутствует соучастие, то и квалифицировать действия одного лица, совершающего преступление и

обладающего признаками субъекта, как совершенными группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой нельзя, несмотря на то, что объективно преступление совершалось несколькими лицами. Применять данное правило для всех уголовно наказуемых ситуаций, за исключением изнасилования и насильственных действий сексуального характера, ссылаясь на повышенную общественную опасность этих преступлений и очевидность — как для потерпевшего (потерпевшей), так и для виновного — совершения их несколькими лицами, считать нельзя. Ни положения Особенной части УК РФ, ни тем более положения постановления Пленума Верховного суда РФ как акта, разъясняющего, но не создающего норму права, не должны противоречить правилам, установленным в Общей части УК РФ. Закон должен применяться единообразно в отношении всех преступлений. Либо надо менять законодательное представление об институте соучастия и вносить изменения и дополнения в Общую часть УК РФ. Таким образом, считаем, что квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 131 или п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ действия лица в случае, если остальные участники преступлений не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или по другим предусмотренным законом основаниям, невозможна.

Также в проекте постановления Пленума даны разъяснения относительно наступления ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, повлекших заражение потерпевшего венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией. Так, ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и по п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ наступает в случае, когда лицо, заразившее потерпевшего венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желало или допускало такое заражение, т.е. вина в данном случае к факту заражения потерпевшего (потерпевшей) венерической болезнью выступает в виде умысла (прямого или косвенного). Дополнительная квалификация по ст. 121 УК РФ в этом случае не требуется. Между тем по смыслу закона такое преступление, как заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК РФ), может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности в виде легкомыслия, когда лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Таким образом, считаем, что по п. «в» ч. 2 ст. 131 и п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ необходимо квалифицировать также действия лица, заразившего потерпевшего венерическим заболеванием по неосторожности в виде легкомыслия.

Что касается наступления ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, то представляется, что действия виновного лица подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ только при неосторожном заражении потерпевшего ВИЧ-инфекцией. Изнасилование или насильственные действия сексуального характера, сопряженные с заведомым поставлением потерпевшего (потерпевшей) в опасность заражения ВИЧ-инфекцией или умышленным заражением

ВИЧ-инфекцией, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. 131 или 132 УК РФ и ст. 122 УК РФ. Иная квалификация противоречила бы положениям уголовного закона, согласно которым предусмотрена ответственность за изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ-инфекцией по неосторожности.

Новеллой является разъяснение в проекте вопроса по поводу квалификации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, сопряженных с похищением или незаконным лишением свободы. По каждому совершенному деянию необходимо установить объективную сторону, соответствующую тому или иному преступлению. Так, в объективную сторону похищения входят такие признаки данного преступления, как изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания его в другом месте [5, с. 210]. Часть объективной стороны незаконного лишения свободы — это также удержание лица в каком-либо месте. Таким образом, продолжительное незаконное «ограничение свободы» применительно к изнасилованию или совершению насильственных действий сексуального характера должно иметь дополнительную квалификацию по совокупности преступлений со ст. 126 или 127 УК РФ.

В связи с введением для лиц, имеющих судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вновь совершивших преступления, предусмотренные ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ в отношении несовершеннолетних, соответствующего отягчающего квалифицирующего признака в проекте постановления даны разъяснения о том, кто относится к названной категории лиц. К лицам, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ), следует относить лиц, имеющих непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из преступлений, предусмотренных ст. 131—135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, а равно судимость за любое из преступлений, предусмотренных ст. 131—135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста. При этом также учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет.

Данное изменение УК РФ вернуло в уголовное законодательство ранее достаточно часто встречавшуюся разновидность квалифицирующего признака — наличие на момент совершения преступления судимости за ранее совершенное тождественное или однородное преступление. Эти квалифицирующие признаки были исключены из УК РФ федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ одновременно с отказом законодателя от такой формы множественности преступлений, как неоднократность. Исключая подобные квалифицирующие признаки, законодатель действовал во исполнение постановления Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и

рецидива преступлений [6], хотя последнее не признавало существовавшие нормы УК РФ несоответствующими Конституции Российской Федерации, а лишь указывало на недопустимость двойного учета имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания. Таким образом, возврат в ст. 131 и 132 УК РФ квалифицирующего признака наличия у лица судимости не может рассматриваться как нарушение Конституции РФ и ранее выраженной правовой позиции Конституционного суда РФ. Вместе с тем из сказанного выше следует, что при осуждении лица по перечисленным особо квалифицированным составам преступлений против половой неприкосновенности недопустимо учитывать в качестве отягчающего наказание обстоятельства возможный рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также применять правила назначения наказания, закрепленные в ст. 68 УК РФ. Считаем, что данное положение необходимо внести в проект постановления Пленума.

Список литературы

1. *О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ* : проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации 2014 г. // Архив Калининградского областного суда.
2. *Комментарий к Уголовному кодексу РФ* / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013.
3. *Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29 ноября 2009 г.* Уголовное дело № 22-11348/2009 // Официальный интернет-портал Свердловского областного суда. URL: <http://www.ekbobsud.ru/>
4. *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации* [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 24 сент. 2012 г. № 1663-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Бриллиантов А. В., Побрывгаева Е. В.* Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации (СССР) с комментариями. М., 2008.
6. *По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" в связи с запросом останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан* : постановление Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Российская газета. 2003. 2 апр.

Об авторе

Светлана Владимировна Долгова — канд. юр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: albertinasd@rambler.ru

About the author

Dr Svetlana Dolgova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: albertinasd@rambler.ru